

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ 4 (16) МАРТА 1882 ГОДА.

№ 407.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 к.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объявлений по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня.—Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно съ подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, принимаются безплатными. Статьи, признанныя удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

Главная контора редакціи въ Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Юзефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Кромѣ того, ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскій, въ домѣ Соловьиной и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковской; въ Варшавѣ—въ Варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. И. Федорова; въ Одессѣ—въ книжныхъ магазинахъ В. И. Бѣлого и Е. П. Распорова; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Розенвича и въ Кременчугѣ—въ типографіи М. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ—у Havas, Lafitte et Co, Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	Безъ дост.	Съ дост.	Съ перес.		Безъ дост.	Съ дост.	Съ перес.
На годъ . . .	10	12	12	На 6 мѣс. . .	6	7	7
„ 11 мѣс. . .	10	12	12	„ 5 мѣс. . .	5	6	6
„ 10 „ . . .	9	10	10	„ 4 „ . . .	4	5	5
„ 9 „ . . .	8	9	9	„ 3 „ . . .	3	4	4
„ 8 „ . . .	7	8	8	„ 2 „ . . .	2	3	3
„ 7 „ . . .	7	8	8	„ 1 „ . . .	1	2	2
„ 6 „ . . .	7	8	8				

Допускается разсрочка платежа за годовую подписку, по соглашенію съ редакціей.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА „ОБО ВСЕМЪ ПО СИЛѢ РАЗУМѢНІЯ“ ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОЧЕРКИ К. Н. ЯРОША.

Цѣна 50 коп., съ пересылкою 75 коп., книгопродавцамъ уступка.

ПРОДАЕТСЯ: въ Харьковѣ—въ типографіи М. Зильберберга, Рыбная улица, домъ № 25-й; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Оглоблина, на Крещатицѣ; въ С.-Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ М. Стасюлевича и газеты „Новостей“, Невскій проспектъ.

Перваго сего марта, въ 11½ часовъ ночи, скончался послѣ продолжительной болязни профессоръ харьковскаго университета **Иванъ Николаевичъ Станковичъ**. Желавшіе отдать послѣдній долгъ покойному приглашены на погребеніе 4 марта въ 11 часовъ въ Римско-Католическую церковь.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ БЮРО О. Г. ПОДОВЫИ К.

См. объявленія.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 3 марта 1882 года.
Обозрѣніе газетъ и журналовъ.
Дѣйствія правительства.
Истѣнная хроника: Онтомологическій съѣздъ.—Городская дума.—Изъ городской жизни.
Телеграммы (отъ спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и „Международ. телеграф.“ и изъ другихъ газетъ).
Политическое обозрѣніе.
Судебная хроника: Сѣданіе особаго присутствія правительствующаго сената съ 9-го по 15-е февраля 1882 г. (продолженіе).
Сѣбѣ.
Варшавская хроника и торговый отдѣлъ.
Календарь.
Служебныя свѣдѣнія.
Фельетоны: Деревенская идиллія (продолженіе), Г. Шрейфера.
Стороннее сообщеніе.
Объявленія.

ДЕРЕВЕНСКАЯ ИДИЛЛІЯ. (Изъ хроникъ южно-русской деревни *).

Глава II. На другой день.

„Пить“ случалось Ивану очень рѣдко, а „напиваться“—и того рѣже, потому что денегъ у него, какъ намъ уже извѣстно, не было, а скверной привычки таскать въ кабаки что ни пошло подъ руку изъ домашняго скарба за нимъ еще не завелось; развѣ воть угостить того ради Христова праздника—тогда и пьянъ; а случилось это не болѣе 3—4 разъ въ годъ. Пить Иванъ совсѣмъ не умѣлъ: при скверномъ питаніи достаточно было 2—3 рюмокъ, чтобы привести его въ то состояние „неустойчивости“ на собственныхъ ногахъ, въ которомъ мы уже и имѣли случай его видѣть. По натурѣ своей онъ былъ обыкновенный, такъ сказать, *средній* малороссъ: немного наивный, немного хитрый, немного лѣнливый, немного неравнодушный къ „горилкѣ“, когда была возможность угоститься ею, довольно неглупый отъ природы, но порядкомъ пришибленный и забитый нуждою,—онъ только тѣмъ и отличался отъ всякаго другого малоросса, чувствующаго себя экономически болѣе сильнымъ и независимымъ, что въ немъ легче было замѣтить болѣе рѣзко выдающуюся черту „сервизизма“, общую всѣмъ крестьянамъ ста-

раго закала и привитую имъ непосредственнымъ знакомствомъ съ помѣщичьимъ ярмомъ. Въ наружности Иванъ также не было ничего замѣчательнаго: невысокаго роста, толщій, хилый съ извѣстна-блѣднымъ лицомъ, окаямленнымъ жиденькой рыжеватой бородой и короткими, остриженными въ кружокъ волосами, испещренными на высокой, блѣдный, морщинистый лобъ, изъ подъ котораго изъ глубокихъ впадинъ, окаймленныхъ широкими бровями, сросшимися на переносьѣ, выглядывали мутные, сѣрые глаза, въ которыхъ трудно было прочесть что-либо, кромѣ тупой покорности,—онъ былъ опять-таки тотъ же самый *средній* массовый мужикъ. Да вообще и вся жизнь его нисколько не отличалась отъ жизни громаднаго большинства круготорговцевъ; если же Иванъ и кончилъ не такъ, какъ другіе (что мы увидимъ ниже), то этому имѣются особыя, случайныя причины, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. По этому то, если мы и говоримъ здѣсь о жизни Ивана и его семьи, то уже тѣмъ самымъ мы говоримъ и о жизни большинства круготорговцевъ. Извиняясь передъ читателемъ за это небольшое отступленіе, возвращаемся къ разсказу. Не вѣселю началось утро въ поведѣдѣніи, на другой день послѣ описаннаго въ предыдущей главѣ, въ Ивановой хатѣ. У самого Ивана съ похмелья адски трещала голова; жень сдѣлалась хуже и она безпокойно ме-

настоящему видѣ, тотъ пойметъ безъ дальнихъ околичностей: почему въ немногихъ строкахъ о составляемомъ законопроектѣ, видимъ мы „чрезвычайно крупный интересъ“. Послѣ конокрадства, жуковъ-хлѣбодѣловъ и пьянства подъ гнетомъ нужды и мѣстныхъ кулаковъ-мирошниковъ, „потрава“ составляетъ самое крупное зло русской деревни. Это, что называется, бьетъ всѣхъ и каждого, разитъ во всѣ стороны, наноситъ великій ущербъ и мужику, и барину,—и мелкому, и крупному хозяйству. Потрава полей поражаетъ молодые всходы не только въ осеннюю, но и въ весеннюю пору, когда вредъ отъ выбоевъ нивы скотиною становится еще болѣе чувствительнымъ и почти непоправимымъ бѣдствіемъ для хозяина. И кто знаетъ права нашихъ деревень, тотъ, вѣроятно, не заподозритъ насъ ни въ пристрастіи, ни въ преувеличеніи, когда мы скажемъ, что изъ-за частыхъ и безцеремонныхъ потравъ загорается наибольшая ссора между сосѣдями. Много, конечно, увеличиваютъ бѣду отсутствіе у насъ полевой стражи, череполоща и плохіе планы развѣрстанія, которое окружаетъ перѣдко помѣщичьими полями крестьянскія поселенія. Но справедливость требуетъ указать и на такіе (перѣдко) случаи, когда потрава чинится умышленно, и притомъ на тѣхъ поляхъ, гдѣ нѣтъ никакой целесообразности. Провести тайкомъ цѣлое стадо лошадей и запустить его, иногда среди бѣлаго дня, въ чужую рожь или ишеницу—подобный маневръ представляется излюбленнымъ подвигомъ не только для мальчишекъ-пастуховъ, но и для взрослыхъ мужиковъ. При такихъ-то условіяхъ возникъ обычай задерживать скотъ за потравы,—обычай, подававшій перѣдко поводъ къ злоупотребленіямъ со стороны задержателя. Не всякій, вѣдь, настолько добросовѣстенъ, чтобы пить и кормить чужую скотину, пойманную *in flagrante delicto*, въ самый моментъ пожирания всходовъ и вывозъ хлѣба на своемъ полѣ... По всѣмъ вѣроятіямъ и соображеніямъ, пересмотръ и улучшеніе нынѣ существующихъ правилъ о потравахъ оказывается настоятельною потребностью. Ясны для насъ и мотивы и цѣли такого законоположенія, которое должно спасти отъ гибели иногда послѣднюю надежду сельскаго хозяина на урожай, къ какому бы отбѣду IX тома свода законовъ этотъ послѣдній не относился по своему знанію и состоянію.

Но, при всей ясности мотивовъ и цѣлей проектируемыхъ правилъ, для насъ не совсѣмъ ясенъ вопросъ: поведутъ ли къ желаннымъ результатамъ тѣ средства, которыми, по слухамъ, предназначены въ проектѣ закона для предупрежденія и покаянія полевыхъ потравъ? Каждый законъ, входя въ практическую сферу бытовыхъ отношеній и живыхъ интересовъ, долженъ быть прежде всего точенъ и полонъ въ опредѣлительной части своей. А затѣмъ, какъ бы ни былъ точенъ законъ въ выраженіи своихъ повелѣній или запрещеній, но онъ сдѣлается бесполезенъ и даже вреденъ, если въ немъ же самъ не окажется

ни средствъ, ни гарантій для серьезнаго его выполненія.

Вѣрно, что есть необходимость замѣнить какими-либо болѣе дѣйствительными и цѣлесообразными мѣрами задержаніе скота за потраву. Но здѣсь и предстоитъ главная работа составителямъ законопроекта. Потребуется очень и очень зрѣло обсудить: каковыми другими способами можно замѣнить то доказательство „несомнѣнной“ потравы, которое давало практикуемое доселѣ задержаніе скота? Доступно ли будетъ опираться, при извѣстныхъ всѣмъ и каждому условіяхъ нашей деревенской жизни, на свидѣтельскія показанія?—Пусть спроситъ всякій самого себя: всегда ли можно найти на полѣ свидѣтелей тому, что чужая нива выбита лошадами или коровами именно того-то хозяина? Далеко, если такіе свидѣтели и случатся, кто и каковыми способамъ обезпечить правдивость ихъ показаній, съ одной стороны—въ виду очень легкаго отношенія большинства крестьянъ къ потравамъ, а съ другой стороны—въ виду весьма серьезнаго мнѣнія за отговоръ „своимъ“, своего въ строго караемомъ проступкѣ? Затѣмъ, примѣнима ли процедура нарочитаго призыва, во всякое время, свидѣтелей изъ села на какое-нибудь пустинное и далекое поле, когда нужно, какъ можно скорѣе, и пріобрѣсти доказательство, и остановить вредъ для полей отъ потравы? Есть также сильныя основанія позаботиться о гарантіяхъ полной добросовѣстности, какъ сельскихъ экспертовъ, такъ самой контролирующей инстанціи, т. е. сельскихъ властей. Возможно, вѣдь, влияніе со стороны какого-либо мѣстнаго кулака-воротила или богатаго барина, которому почему-либо захочется, что называется, взлудъ дѣло и изъ ничтожной потравы выкроить крупный штрафъ. Возможно также влияніе со стороны мѣстныхъ властей, почему-либо враждебныхъ тому хозяину (будовъ крестьянина, поповъ, купцевъ, или барина), поля котораго подвергаются частымъ, перѣдко умышленнымъ и большимъ потравамъ. Не окажется ли, во многихъ случаяхъ, экспертиза съ составленіемъ акта о потравахъ комедіею веселаго свойства въ общественномъ кабакѣ, гдѣ эксперты и деревенскіе муниципалы будутъ усаждаемы, вѣсь слѣдуетъ, возліяніями сивухнаго нектара иногда за излишнюю строгость, но чаще за неизмѣримуую благость своихъ приговоровъ? Однимъ словомъ, нелегко придумать средства исполненія и дать, какъ говорится у правовѣдовъ, надлежащую санкцію этому, съ перваго взгляда, очень немудренному закону. Составителямъ законопроекта придется взвѣснить на антикарскихъ вѣскахъ всѣ тѣ практическія мелочи деревенской жизни, изъ совокупности которыхъ составляются, однако же, социальныя вопросы первостепенной важности. Ошибка, невниманіе, предубѣжденіе въ ту или другую сторону отъ линіи строжайшей справедливости и точно взвѣшеннаго блага всѣхъ и каждого: все это должно быть устранено изъ подобнаго дѣ-

ла. Иначе вносены будутъ новая свара и обостренная злоба дня въ жизнь села, и безъ того трудная, и помимо того некрасивую. Въмѣсто единенія, получится разрывъ между русскими людьми, среди которыхъ и помимо всего этого перекачивается немалая толика, такъ называемой, „разрывъ-травы“, даже независимо отъ криковъ извѣстныхъ мудрецовъ: однихъ—о средостѣяхъ, а другихъ—объ сословной отчужденности и взаимной ненависти въ нѣдрахъ одного и того же многомилліоннаго народа. Повторяемъ: законъ о потравахъ очень и очень важенъ въ настоящую минуту. Онъ или существенно улучшитъ горькую деревенскую жизнь, или же сдѣлаетъ ее рѣшительно невыносимою. Само собою разумѣется, что та или другая альтернатива зависитъ отъ свойствъ закона, точный смыслъ, а тѣмъ болѣе подробности котораго остаются пока для насъ интереснымъ вопросомъ будущаго.

Г. Аксаковъ, въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ своего изданія, далъ генеральную битву либеральнымъ петербургскимъ газетамъ. Всѣмъ извѣстно, какъ плодотворна была полемика между „Славянофилами“ и „Западниками“ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ. Она прошла не безслѣдно не только для общественнаго самосознанія, но и для русской науки (вспомните, напримѣръ, критическія статьи К. Аксакова и возраженія на нихъ историка Соловьева). Борьба „Руси“ съ „Голосомъ“ ничего кромѣ брани не представляетъ. Г. Аксаковъ объясняетъ либерализмъ „банальностью“ и „пошлостью“, г. Модестовъ титулуется публицисту „Руси“, „вакханаліей, чортовой пляской ретроградъ“. Г. Аксаковъ драгитъ г. Модестова „правовымъ порядкомъ“, о которомъ такъ много говорилъ „Голосъ“, г. Модестовъ драгитъ г. Аксакова „средостѣемъ“, словомъ, пущеннымъ въ ходъ „Русью“. Ответственность за эту грязную, грязно отбѣдныхъ лицъ, а не партій, должна пасть на г. Аксакова, ни съ того, ни съ сего засыпавшаго инсинуациями людей несправедливаго лагеря. Мы говоримъ „ни съ того, ни съ сего“, потому, что у славянофиловъ и либераловъ есть много точекъ соприкосновенія; любовь къ народу, характеризующая обѣ партіи и рѣзко отличающая ихъ отъ сподвижниковъ мракобсія, пріютинныхъ „подъ сѣбно струй“ „Московскихъ Вѣдомостей“, даетъ славянофиламъ и либераламъ возможность идти рука объ руку по многимъ вопросамъ внутренней политики и не заподозрѣвать другъ друга въ заднихъ мысляхъ и „интригахъ“. Настоящіе „народники“ и „Славянофилы“, напримѣръ, г. Кошелевъ, не унижались и не унижаются до Суворинской манеры дѣлать вылазки на литературныхъ враговъ, но г. Аксаковъ, съ нѣкоторыхъ поръ замѣтно вдохновляющійся Катковщиной, съ легкимъ сердцемъ ломаетъ копы на турнирѣ, достойномъ героевъ, исповѣдующихъ, что „брань на вороту не виснетъ“.

Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія въ послѣднее время весьма часто стали поступать представленія почитателей учебнаго, округовъ объ увеличеніи платы за право ученья въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, иногда съ очень значительнымъ повышеніемъ противъ существующаго размѣра. Въ большей части этихъ представленій такое повышение мотивируется общими и неопредѣленными выраженіями, что оно требуется въ виду недостаточности спеціальныхъ средствъ для удовлетворенія неотложныхъ нуждъ. Не отряпавъ необходимости увеличенія спеціальныхъ средствъ среднихъ учебныхъ заведеній, вызываемыхъ постояннымъ возрастаніемъ цѣны

„Церковн.-Общест. Вѣстникъ“, сѣзартомъ обвиняетъ одну провинціальную консисторію и уличаетъ ее въ „безстыдствѣ“ за что она замаяла „дѣло“ по обвиненію священника, дерзавшаго отслушать молебень во вновь отстроенномъ театрѣ. „Церковн.-Общест. Вѣстникъ“, очевидно, думаетъ, что театръ мѣсто не потребное, предназначенное для „безстыднаго скаканія, вихлянія хребтомъ“ и тому подобныхъ ужасовъ. Авторъ разбираемой статьики увѣряетъ, что освятить театръ—значитъ „поступить противно правиламъ св. апостоловъ“ и чуть не посягнуть на православіе, и, вообще, обнаруживаетъ пылъ и воображеніе, достойные лучшаго дѣла.

Наша „соціально-революціонная партія“, въ своихъ заграничныхъ изданіяхъ, не однократно заявляла, что покойный Достоевскій когда-то состоялъ въ ея рядахъ, и что не раньше, какъ по возвращеніи изъ Сибири, съ нимъ совершилась метаморфоза. Изъ лекцій, недавно прочитанной профессоромъ О. Миллеромъ и составленной по бумагамъ, оставшимся послѣ смерти автора „Вѣстникъ“, видно, что никакой метаморфозы не происходило, что Достоевскій всегда былъ человѣкомъ порядка и монархическимъ до мозга костей своихъ. Въ кружкѣ Курова, за принадлежность которому Федора Михайловича приговорили къ каторжнымъ работамъ, мечтали объ освобожденіи крестьянъ, но сомнѣвались, возможно ли добиться его законнымъ путемъ, но „Достоевскій протестовалъ противъ этого сомнѣнія“. Въ началѣ 1856 года онъ, живя въ сибирской глуши, съ репутаціей въ политическомъ отношеніи „неблагонадежнаго“, писалъ къ одному изъ своихъ друзей: „Всѣ любить Царя, я его обожаю. Я думаю переслать стихи на коронацію... Я написалъ статью, которую думаю послать, но выпелъ памфлетъ, съ которымъ, въ моемъ положеніи, выступить не могу“.

Г. Миллеръ, работающій надъ біографіей Федора Михайловича, работаетъ надъ истинно благимъ дѣломъ. Біографія этого праведника и въ полномъ смыслѣ русскаго человѣка можетъ быть очень полезна именно въ наши дни, о которыхъ можно сказать словами поэта:

Бывали хуже времена,
Но не было подлѣй.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія почитателямъ учебнаго округа, 18-го февраля 1882 года.

Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія въ послѣднее время весьма часто стали поступать представленія почитателей учебнаго, округовъ объ увеличеніи платы за право ученья въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, иногда съ очень значительнымъ повышеніемъ противъ существующаго размѣра. Въ большей части этихъ представлений такое повышение мотивируется общими и неопредѣленными выраженіями, что оно требуется въ виду недостаточности спеціальныхъ средствъ для удовлетворенія неотложныхъ нуждъ.

Не отряпавъ необходимости увеличенія спеціальныхъ средствъ среднихъ учебныхъ заведеній, вызываемыхъ постояннымъ возрастаніемъ цѣны

— Нѣ, не миновать Кузменка! точно кто могъ въ этомъ сомнѣваться, объявилъ онъ послѣ нѣсколькихъ минутъ бесполезнаго раздумья самымъ рѣшительнымъ тономъ Кулинь, которая отъ скуки, точно дѣло дѣлая, съ самымъ серьезно-дѣловымъ видомъ возилась зачѣмъ-то около холодной печи съ пустыни горшками. Глядя на нее, можно было подумать, будто она твердо убѣждена въ томъ, что ея возня приведетъ къ тому, что пустая печь вдругъ сама собой наполнится дровами и затопится, а горшки—наполнятся всякимъ варевомъ.

— Та мабуть! (Да должно быть!) согласилась она тономъ, точно бы и она прежде сомнѣвалась въ этомъ.

— Ну, такъ я, дочку,—сказалъ онъ, поднимаясь съ мѣста и снимая со стѣны свою истрепанную „капелюху“,—схожу до Кузменка да воть—въ „кузню“, а ты пойдй-ка за лошадей, приведи ее, чтобы въ вечеру дома была: завтра за сѣно примемся—и такъ уже съ какой поры собираемся... Вонъ добрые люди уже завтра за жито принимаются, а мы...

И, не договоривъ фразы, онъ безнадёжно махнулъ рукою, перекрестился на образа и, надѣвъ „капелюху“ на голову, поспѣшно направился къ двери. Не успѣвъ онъ еще вѣзвѣсть за „печку“, какъ дверь отворилась, и въ хату вошелъ приказчикъ „круготорговской экономіи“.

— Здравствуй! Э, да ты ужъ и со-

* См. газ. „Южн. Край“ № 398-й.

на предметы хозяйственных потребностей, и признавая, что для такого усиления единственных источников служат возмещение платы, взимаемой с учеников, я не могу однако не обратить серьезного внимания на то, что такое усиление платы ложится тяжелым бременем на родителей учащихся, и без того подверженных пагубному влиянию, возмещение платы на их потребности, дающее увеличение же платы влечет на значительную сумму усугубляет трудность положения людей, обремененных семейством.

Итак в виду, что утверждение размера платы за учение в средних учебных заведениях зависит от министерства народного просвещения и следовательно, на поставление лежит ответственность за то, чтобы, чтобы ловой налог не выходил из пределов действительной надобности, я признаю необходимым, чтобы ходатайства о возмещении платы за учение сопровождалось подробным объяснением о том, на что были израсходованы специальные средства заведения, хотя бы за последний отчетный год, и какия существуют неотложные потребности, удовлетворение которых вызывает необходимость усиления этих средств.

Взвешивая сего покоряюсь просят вась войти в обязанность начальникам учебных заведений вверенного вам учебного округа входить с представлениями об увеличении размера платы за учение с надлежащею осмотрительностью и лишь в случаях действительной необходимости усиления специальных средств заведения для удовлетворения таких расходов, которые по закону обязательно надлежит на эти средства, и при этом предложить им принять к руководству, чтобы при возмещении платы наблюдалась постепенность и не было допущено в один раз значительного повышения, а также чтобы, в оправдание необходимости усиления специальных средств заведения, бы представления по сему предмету начальству округа прилагались в полном объеме, поступившей в эти средства за последний год с отчетными расходами, произведенными из этого источника; если же возмещение вызывается новыми неотложными расходами, то расходы эти должны быть поименованы в ведомости с указанием на сумму, требуемую на их удовлетворение.

За сим я покоряюсь прошу бы вась войти в министерство народного просвещения с ходатайством по сему предмету только по истечении объяснений из окружного управления, насколько представления мѣстных учебных заведений о возмещении платы за учение соответствуют действительной в том потребности, причѣм вы не оставите присоединять мотивированныя вами по сему представлению заключения.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Статье земских представителей 8-ми губерний для обсуждения вопроса о хлебном жуке и других насекомых, приносящих вред земледелию.

(Продолжение *).

Другой член съезда, г. Альбрандъ пробовалъ привести точныя цифровыя данныя для доказательства того, что затраты, дѣлаемыя владѣльцемъ при сбораннѣ жука наемными рабочими, преимущественно дѣлами, должны вполнѣ окупиться сбереженіемъ посѣвовъ. Изъ его вычисленія выходило, что каждый фунтъ собраннаго въ полѣ жука, при стоимости отъ трехъ до десяти копѣекъ, сберегаетъ владѣльцу отъ истребленія жукомъ за 30-ти-дневный періодъ его существованія — не менѣе 33 фунтовъ зерна; при такомъ расчѣтѣ уничтоженіе полугора пуда жука, или 3-хъ четвериковъ можетъ сберечь 50-ти-пудовый урожай цѣлой десятины и обойдется владѣльцу не дороже 2 р. 50 коп. — Еще лучше результаты, по мнѣнію г. Альбранда, могутъ дать жуколовныя снаряды, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ указанная на одесскомъ съѣздѣ г. Витгалма машина Вельдера, отличающаяся очень простой конструкціей, но за то громадными размѣрами (до 8 сажень ширины). По свидѣтельству г. Витгалма, машина Вельдера была испытана въ колоніи Эльзаса одесскаго уѣзда и дала поразительные результаты: въ какихъ-нибудь 3 1/2 минуты машиной было собрано до 1 пуда жука; такимъ образомъ, въ теченіе одного часа можно изловить этой машиной 12 пудовъ жука.

* См. газ. „Южн. Кр.“ №№ 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401 и 402, 403, 405.

брался! Молодецъ! похвалили его приказчикъ.

Иванъ оторопѣлъ и растеряно смотрѣлъ на приказчика.

— Ну, такъ что-жъ Иванъ, идемъ! пригласилъ приказчикъ. Хорошо, что не забываешь, а вотъ другихъ такъ и не дозвѣшался.

— Особонить! возмолвилъ было Иванъ. Въ другой разъ... нужда вотъ... хлѣба не хватало... сѣбно лежить...

— Ну, братецъ, это ужъ дудин! Нечего-то Лазаря корчить! Сказано же тебѣ было, чтобы по первому зову являться, такъ нечего отлынивать. То видно забылъ, какъ въ полахъ валялся да просилъ, чтобы лошадь отпустили. Потраву то вотъ въ дѣлать умѣете, а какъ до отработка дойдетъ—такъ сейчасъ и „особонить“! Да нечего тутъ рассказывать: всего то идѣть и отработокъ твой плонъ да разотри: день одинъ, а ты еще артачишься. Идемъ же, идемъ! Некогда ждать тебѣ.

— Кровавіиці! Чтобъ вамъ пусто было! донесся вдругъ съ печи сильный, надтреснутый голосъ Марьи. Среди наступившей въ хатѣ тишины голосъ ее раздавался такъ рѣзко и дико, что приказчикъ невольно вздрогнулъ, но затѣмъ, быстро оправившись, расхохотался.

— Ой, баба! Держала-бъ языкъ за зубами. Помирать собираешься, а еще уму-разуму не научилась.

Съ этими словами онъ вышелъ изъ хаты, увлекая за собой Ивана, которому ничего не оставалось дѣлать, какъ

довѣ жука, что,—принимая во вниманіе среднее количество его на пространствахъ одной квадратной сажени,—составитъ около 33% всего наличнаго количества жука на 60 десятинахъ. По вычисленію г. Альбранда, также выходитъ, что если бы, наприм., въ херсонской губерніи, гдѣ считается сельскаго населенія 1.300.000 чел., только 60% населенія занялись истребленіемъ жука въ одинъ только праздничный день, а изъ числа дѣтей отъ 8 до 15-ти-лѣтняго возраста только 70%—во всѣ дни, кромѣ воскресеній и ненастныхъ дней, то и тогда въ распоряженіи населенія херсонской губерніи были бы 14 миллионныя рабочихъ дней, которыхъ было бы достаточно для того, чтобы уничтожить совершенно жуковъ на пространствахъ 700 тысячъ десятинъ земли. Особенно вниманіе обращаетъ г. Альбрандъ на необходимость истребленія массы жуковъ, прибываемыхъ ежегодно къ морскимъ берегамъ на югъ Россіи. Извѣстно, что хлѣбные жуки совершаютъ свои перелеты по вѣтру; весьма часто вѣтеръ относитъ ихъ въ море, гдѣ они въ громадныхъ массахъ погибаютъ. Однако часть ихъ выбрасывается волнами на морской берегъ, гдѣ они оправляются и снова оживаютъ. Такъ въ 1880 году, въ половинѣ іюня, между Очаковомъ и Одессой можно было видѣть огромную массу жука, покрывшаго морской берегъ на протяженіи 70 верстъ чернымъ пластомъ въ 4 вершка глубины и остававшася въ неподвижномъ и оцѣвѣвшемъ состояніи впродолженіе трехъ сутокъ. Рыбаки и пограничная стража, увидѣвъ жука, не предполагали въ немъ жизни, и потому и не позаботились оповѣстить мѣстную власть о его появленіи; только чрезъ нѣсколько дней, когда жуки, успѣвъ нѣсколько обсохнуть и оправиться отъ крушенія, поднялись и опустился на ближайшія поля, на мѣсто произрастанія прибили власти и представители земства, но было уже поздно: вся масса жуковъ оставила гостепріимный берегъ и благополучно перебралась на сосѣднія пажити и нивы, гдѣ чрезъ нѣкоторое время уничтожила весь хлѣбъ. Подобные факты доказываютъ, что, истребляя механически жука, можно не только уменьшить существующее бѣдствіе, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже предупредить его, не давая ему развиться до громадныхъ размѣровъ.

Въ числѣ многихъ другихъ членовъ съѣзда г. Альбрандъ держался того взгляда, что истребленіе жука должно быть признано общеобязательнымъ для населенія и земства; однако въ виду того времени, каковыя ложится жуколовныя повинности на землевладѣльцевъ, онъ считалъ справедливымъ, чтобы трудъ населенія по истребленію жука вознаграждался въ опредѣленномъ размѣрѣ, и предложилъ ходатайствовать предъ правительствомъ о назначеніи для этой цѣли специальныхъ суммъ, такъ какъ осуществленіе этой мѣры собственными земскими средствами—немыслимо. Но вопросъ объ обязательности истребленія жука еще въ самомъ началѣ засѣданія,—какъ только зашла рѣчь о механическихъ способахъ уничтоженія жука,—рѣзко раздѣлилъ присутствовавшихъ членовъ на двѣ группы: большинство признавало принципъ обязательности весьма желательнымъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, и сообразно съ этимъ считала необходимымъ удержать его во всей силѣ предлагаемой ему закономъ 3-го мая; меньшинство же, напротивъ того, полагало, что обязательная повинность по истребленію жука осуждена практикой, и

потому должна быть признана вредной и нежелательной. По этому поводу возникли весьма оживленные пренія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Городская дума. Засѣданіе городской думы 1-го марта закончилось, какъ выразили въ своей рѣчи гг. Орловъ, погребеніемъ городского дома. Въ началѣ засѣданія секретаремъ прочитаны всѣ тѣ добавленія, которыя были сдѣланы членами комиссій и экспертами, разсматривавшими проектъ городского дома. Въ засѣданіи присутствовало четыре эксперта-архитектора: гг. Покровский, Михайловскій, Толкуновъ и Ниценко. Г. Покровский въ общихъ чертахъ изложилъ всѣ основанія о негодности плана городского дома. Затѣмъ, сдѣлавъ свое заявленіе городской архитектурѣ, г. Ниценко. Гласн. Горловъ подробно возражалъ г. Покровскому относительно нѣкоторыхъ его указаній на неудобство размѣщенія комнатъ и г. Ниценко—о вентиляціи и квадратной формѣ думскаго зала. Г. Брановскій находилъ, что планъ гласн. Горлова вполне удовлетворяетъ по своему распределенію комнатъ нуждамъ помѣщенія управы. Г. Велитченко высказалъ, что теперь очевидно, какъ ошибался дума, сдѣлавъ, чтобы не дѣлать новой ошибки,—лучше всего устроить городской домъ на Павловской площади, гдѣ маленкій скверикъ; съ того времени, какъ запретило строить тамъ балаганы, громадное мѣсто это не приноситъ теперь рѣшительно никакого дохода. Между тѣмъ, тутъ можно устроить громадный домъ съ тридцатью лавками вокругъ, которая дадутъ ежегодно 30.000 рублей дохода. Гласный управы Ханыченко, доказывая неудобство, происходящее отъ толкотни публики во всѣхъ помѣщеніяхъ думы, что развлекать членовъ управы и не даетъ имъ серьезно заняться своимъ дѣломъ и внимательно обдумывать дѣла, находилъ, что необходимо устроить отдѣльные кабинеты, специально для каждого члена управы. Г. Кулиминъ возражалъ на это, что члены должны приходить въ управу рано, чтобы заниматься дѣлами службы, а серьезно обдумывать дѣла можно и у себя на дому. Въ управѣ надо заниматься дѣлами, а не разсуждать. „Разсуждать поажуайте домой“, закончилъ г. Кулиминъ при общихъ „правда“ и „вѣрно“. Затѣмъ городской голова поставилъ вопросъ: принять ли планъ, исправленный комиссіей, или нѣтъ. Г. Стойкинъ замѣтилъ, что 9 мѣсяцевъ дума обсуждала планъ городского дома, приняла планъ и 2 года уже какъ рѣшила устроить помѣщеніе управы въ городскомъ домѣ, а теперь слушаетъ только одинъ разсужденіе. Отъ имени своихъ товарищей, гласный находилъ, что необходимо придти къ какому-нибудь опредѣленію вопроса. Большинство 22 голосовъ противъ 12 (открытой подачей) рѣшило планъ городского дома отвергнуть. Г. Фесенко предложилъ выразить благодарность гг. архитекторамъ. Продолженіе это было принято.

Г. Орловъ высказалъ нѣсколько вѣрныхъ и горькихъ замѣчаній о рѣшеніи вопроса о городскомъ домѣ, который, по видимому, нисколько не надолго. Гор. голова предложилъ поручить строительной комиссіи составить планъ, но г. Брановскій и Кулиминъ отказались, нахотя, что это дѣло можетъ лучше всего выполнить управа. Г. Горловъ, взявъ свои планы, которые тутъ же уничтожилъ, сказалъ, что онъ представилъ 6 плановъ въ комиссію, три

плана въ думу, которая одинъ изъ нихъ приняла, а затѣмъ отвергла. Теперь гласный отказывается отъ всякаго участія въ работахъ строительной комиссіи. Г. Раевскій находилъ целесообразнымъ назначить конкурсъ плану, который будетъ составленъ по программамъ, выработанной управой при участіи специалистовъ. Г. Фесенко находилъ, что у управы слишкомъ много работы, а лучше всего это дѣло поручить тѣмъ 5-ти гласнымъ, которые, много поработали надъ этимъ дѣломъ и повинованию хорошо съ нимъ знакомы. Г. Медвѣдъ находилъ, что дума напрасно затрагивать деньги на конкурсъ, который ее, заранее можно сказать, не удовлетворитъ. Если фальшъ, сдѣланный по конкурсу, не понравился думѣ, то тѣмъ менѣе понравится ей планъ всего дома. Лучшее всего принять предложеніе г. Велитченко.

И такъ, вопросъ о городскомъ домѣ остается открытымъ.

† Харьковскій университетъ понесъ новую утрату. Ординарный профессоръ по кафедрѣ фармакологіи, действительный статскій совѣтникъ, докторъ медицины Иванъ Николаевичъ Станкевичъ, скончался въ ночь съ 1-го на 2-е марта послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни—рака въ желудкѣ.

Мы слышали, что въ настоящее году въ харьковскомъ университетѣ будутъ произведены рядъ метеорологическихъ и магнитныхъ наблюденій, одновременно съ наблюденіями полярныхъ международныхъ станцій.

Мы слышали, что 8-го марта, въ губернскомъ комитетѣ народнаго здравія, будетъ обсуждаться вопросъ о способахъ промывки шерсти на шерстомойныхъ заводахъ Харькова, выработанный председателемъ мѣстной шерстяной акціонерной компаніи г. Ильининымъ. Въ концѣ прошлаго года имъ были сдѣланы опыты, которые дали блистательные результаты. Нынѣ предполагается устроить, въ видѣ обширнаго опыта, мойку съ этими приспособленіями и если результаты оправдаютъ ожиданія комиссіи, присутствовавшей на первыхъ опытахъ, всѣ мѣстные шерстепромышленники устроятъ свои мойки по этому образцу.

На дняхъ прослѣдуетъ черезъ харьковъ въ Одессу партія ссыльно-каторжныхъ арестантовъ въ 260 человѣкъ, изъ ново-бѣгородской и ново-бѣриослѣбской центральныхъ тюремъ. Въ половинѣ марта на пароходѣ добровольнаго флота „Петербургъ“ партія эта будетъ доставлена на островъ Сахалинъ.

Намъ доставлено слѣдующее поясненіе къ балансу счетовъ харьковскаго общества взаимнаго кредита на 1-е марта 1882 г. (см. объявл.).

Активъ.

1) *Срочныя векселя.* Въ февралѣ учтено на 168,907 р., получено платежей и списано на счетъ просроченныхъ 179,871 р.—уменьшеніе счета на 10,964.

2) *Просроченныя векселя за 1882 годъ.* Простроченныя за мѣсяцъ 17,370 р., получено платежей 7,100 руб., счетъ увеличился на 10,270 руб. Векселя же просроченные до 1882 года уменьшились на 3,117 р., высканые съ должниковъ въ теченіи мѣсяца.

— Сказано-жъ тебѣ! Да вотъ еще совсѣмъ было зажить: корову выручай... И такъ она уже сегодня рѣвѣла, за теленкомъ скучала. Чуть проматывая сараи рогати не разнесла, ломится... Такъ ты хоть часть „череду“ заплати, потому, самъ знаешь, какъ сказала „громада“, такъ-такъ ему и быть, не пойти тебѣ противъ нея. А то захочетъ „громада“ и совсѣмъ твою корову съ уключию продастъ. Такъ ты... того... поскорѣй; да и про недоимку-то не забывай. Ну, да мнѣ спать пора.

Съ этими словами онъ удалился изъ хаты, предоставивъ Ивану выворачиваться, какъ самъ знаетъ.

Глубоко вздохнувъ, Иванъ перевернулся, потянулся „каганецъ“ и вытянулся тутъ же на голой лавкѣ, твердо порѣшивъ проснуться пораньше съ тѣмъ, чтобы застать дома Кузменко, который тоже навѣрное, по примѣру другихъ, имѣлъ выхлѣать рано утромъ въ поле. Не смотря, однако, на сильную усталость, Ивану не спалось. Мучимый безсонницей, онъ ворочался съ боку на бокъ, между тѣмъ, какъ въ его горячую голову лѣзли одна за другою, безъ всякой связи и порядки, разныя мысли, или скорѣе—отрывки какихъ-то мыслей. То думалось ему, что Кузменко не выручитъ, не дастъ денегъ, и сердце его замирало отъ страха при мысли объ этомъ; то думалось ему, что у коровы „перегоритъ“ молоко, корова „испортится“, и холодный потъ выступалъ у него на лбу; то чудилось ему,

3) *Суды подъ залогъ % бумагъ* увеличились въ февралѣ на 3,890 рублей.

4) *Специальныя ссуды п. членовъ.* За мѣсяцъ долги членовъ уменьшились на 3,696 руб. Кредиты же ихъ увеличились на 16,575 руб. по оцѣнкѣ вновь представленныхъ цѣнностей.

5) *Возвратные расходы правленія.* По 1-е марта израсходовано 41,324 р. на погашеніе долговъ по первымъ закладнымъ, числившимся на имѣніяхъ Левченкова, которыя послѣ вторыхъ, несостоявшихся торговъ, остались за обществомъ. Означенный расходъ, по совершеніи установленныхъ документовъ, будетъ переведенъ на счетъ имущества, принадлежащаго обществу.

Пассивъ.

1) *Текущіе ссуды членовъ.* Въ февралѣ поступило 226,308 руб., выдано 276,677 р., уменьшеніе 49,369 руб.

2) *Вклады.* Поступило 156,582 руб., выдано 19,075 р., увеличеніе 137,507 р.

3) *Переутокъ векселей.* Получено по переутоку 27,398 рублей, уплочено 22,300 руб., увеличился долгъ общества на 5,098 руб.

4) *Особый специальный счетъ въ конторѣ Г. Б. подъ векселя.* За мѣсяцъ получено изъ конторы 182,239 р., въ теченіи того же времени уплочено 196,811 руб., долгъ уменьшился на 14,572 руб.

5) По перезалогу ссудъ въ другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ уплочено 53,600 руб. и затѣмъ общество не должно по этому счету, равно какъ и по специальнымъ счетамъ, открытымъ ему подъ % бумагъ.

6) За февраль получено % по всѣмъ операціямъ 8,820 руб.

Поступило 7 новыхъ членовъ съ кредитомъ въ 6,000 и 2 членамъ доведено кредита 2,500 руб.

Къ 1-му марта средства общества составили:

а) наличная касса.	29,639 р.
б) свободная суммы по специальнымъ счетамъ.	303,268 р.
в) свободная суммы по особому счету подъ векселя.	105,000 р.
Итого	437,907 р.

Въ пользу дочери полковника А. И. Павловской, по совершенно разстроенному здоровью немѣющей никакихъ средствъ къ существованію, получено въ конторѣ редакціи „Южнаго Края“ отъ нѣсколькихъ неизвѣстныхъ лицъ 10 рублей, всего съ прежде поступившими—24 р., изъ которыхъ 14 р. переданы уже по назначенію.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спец. корресп. „Южнаго Края“).

Петербургъ, 2-го марта, вторникъ. По извѣстіямъ изъ Далмаціи, кривошане сами разорили постъ Драгилъ; села и деревни въ Кривошаніи пусты; жители бѣжали въ Черногорію. Австрійскіе заняли покинутую страну. — Китай продолжаетъ дѣлать вооруженія.

Таганрогъ, 2-го марта, вторникъ. Здѣсь существуютъ въ настоящее время громадные предложенія шерсти изъ тагарской губерніи.

Петербургъ, 3-го марта, среда. Процессъ Макшеева и другихъ лицъ, обвиняющихся въ злоупотребленіяхъ по продовольствію арміи, все еще продолжается; разсматривается самое щекотливое мѣсто: проверка сознания Варшавскаго о выдачѣ взятковъ.

Вѣна, 3-го (15-го) марта, среда. Черногорскій князь мобилизуетъ нѣсколько отрядовъ для усиленія пограничнаго кордона и отправилъ воеводу Пламаенца ходатайствовать предъ австрійскимъ правительствомъ въ пользу кривошанскихъ и герцеговинскихъ семействъ, бѣжавшихъ въ Черногорію.

(отъ „Международн. телегр. агент.“).

Петербургъ, 2-го марта, вторникъ. Розничная продажа газеты „Голосъ“ разрѣшена.

— На югѣ Россіи открылась навигатія; хлѣбъ находится въ большихъ запасахъ; цѣны на него довольно низки.

Петербургъ, 2-го марта, вторникъ. Образована комиссія для разработкіи вопроса о нуждахъ Сѣвера, подъ предсѣдательствомъ архангельскаго губернатора генерала Баранова.

Петербургъ, 3-го марта, среда. Казенной земли въ оренбургской и уфимской губерніяхъ роздано, въ періодъ времени 1876—1881 гг.,—498,474 десятинъ, и башкирской продано за это время 770,000 десятинъ; кромѣ того, предполагается еще раздать офицерамъ оренбургскаго войска 460,523 десятинъ.

Петербургъ, 3-го марта, среда. Планъ занятій комиссіи, учрежденной подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Каханова, по переустройству мѣстныхъ учреждений, представленъ на разсмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ.

Тиражъ погашенія билетовъ 2-го внугренняго 5% займа.

9,570,	18,578,	8,889,	4,390,	11,030,
7,318,	12,442,	351,	13,293,	9,767,
3,045,	6,390,	8,540,	19,889,	6,213,
17,110,	19,801,	6,635,	4,103,	4,040,
18,073,	8,486,	17,727,	18,169,	9,776,
4,667,	9,320,	3,865,	5,472,	3,677,
17,598,	7,631,	7,525,	5,506,	10,493,
19,793,	12,867,	4,555,	14,639,	6,584,
12,273,	13,953,	13,706,	16,010,	5,786,
19,635,	12,221,	13,193,	1,255,	12,466,
1,208,	15,018,	227,	12,710,	6,699,
6,445,	18,991,	6,126,	15,632,	8,393,
11,892,	2,805,	3,406,	6,417	и 2,584.

„Голоса:“

Римъ, 28-го февраля (12-го марта). При дворѣ короля Гумберта дѣлаются приготовления къ встрѣчѣ австрійскаго императора, пріѣздъ котораго ожидается на дняхъ.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Намъ сообщаютъ, что пожившеся недавно слухи объ оставленіи графомъ Валуевымъ Петербурга и о его перѣздѣ на постоянное жительство въ свое имѣніе въ Остзейскомъ краѣ, лишены основанія. Какъ намъ передавали, графъ въ неподходящее время получить новое назначеніе на одинъ изъ выдающихся постовъ государственной администраціи.

Намъ сообщаютъ, что на дняхъ Е. И. В. Великій князь Сергій Александровичъ пріобрѣлъ въ собственность домъ купца Малюкина, находящійся противъ здания новаго адмиралтейства, за 450 тыс. рублей.

Какъ мы слышали, предполагается устройство сельско-хозяйственныхъ опытныхъ станцій въ Харьковѣ и Одессѣ. Земства этихъ губерній имѣли бы ходатайствовать предъ правительствомъ о принятіи половиннаго расхода по устройству станцій на счетъ министерства государственныхъ имуществъ.

конечъ, среди этого сумбура начала мало по малу все рѣзче и рѣзче выступать, все рельефнѣе выдѣлаться одна мысль, все больше и больше приковывая къ себѣ вниманіе Ивана, которому удалось таки, наконецъ, послѣ нѣкоторыхъ усилий, сосредоточиться на ней. Это была мысль о *виновности громады*... Чѣмъ больше Иванъ сосредоточивался на этой мысли, чѣмъ больше онъ вдумывался въ нее, чѣмъ яснѣе онъ припоминалъ факты своей прошлой жизни, тѣмъ больше онъ убѣждался въ вѣрности своей мысли. Развѣ не громада избрала Ивана въ сотскіе? Развѣ не громада наваливала на него различныя платежи и натуральная повинности? Развѣ не громада распредѣляла ихъ такъ, что всей своей тяжестью они падали исключительно на Ивана, которому, такимъ образомъ, приходилось отдуваться и за себя и за „богачевъ“? Развѣ не громада заперла его корову? Нѣтъ! Положительно громада виновата во всемъ. Таковъ былъ выводъ, къ которому пришелъ Иванъ. И дѣйствительно, по своему онъ былъ совершенно правъ. Не мудрено, потому, что въ эту роковую ночь въ душѣ Ивана зародилась дикая ненависть къ громадѣ. Правда, въ данномъ случаѣ Иванъ являлся *собакой, кусающей боковую ее „пачку“*.

Г. Швейдербъ.

(Продолженіе будетъ)

